

Владимир Захаров

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I
И ОРДЕН СВЯТОГО
ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО

А л е т е й я

Владимир Александрович Захаров
Император Павел
I и Орден святого
Иоанна Иерусалимского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51932649

Император Павел I и Орден святого Иоанна Иерусалимского:

ISBN 978-5-903354-94-8

Содержание

Слово о Павле I	5
От автора	15
Император Павел I и европейские события в конце XVIII в	27
Павел I и его связи с Орденом Святого Иоанна	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Захаров В. А.
Император Павел
I и Орден святого
Иоанна Иерусалимского**

*ЕЕ КОРОЛЕВСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
БЕАТРИКС, КОРОЛЕВЕ НИДЕРЛАНДОВ,
ПРИНЦЕССЕ ОРАНТСКОЙ-НАССАУ и т. д., и т. д.,
и т. д.*

*Прапраправнучке Павла I, Императора
Всероссийского, 72-го Великого Магистра
Державного Ордена Святого Иоанна
Иерусалимского*

Посвящается

Слово о Павле I

Пожалуй, никому из государей в нашей истории так незаслуженно не доставалось посмертных обид и поношений, как Павлу I. Ему (почему-то именно ему!) вменялись в вину и деспотичность правления, как будто не было явных тиранов – Ивана IV и Петра I, и низкопоклонство перед прусскими образцами, как будто не были западниками императрица Екатерина II и император Александр I – мать и сын императора Павла. Его подозревали в принадлежности к масонской ложе. Его внешнюю политику объявляли безумной. Поколения наших соотечественников (поколения, много поколений!) смотрели на царствование императора Павла через призму картинки Александра Бенуа «Парад при Павле I» и романа Юрия Тынянова «Подпоручик Киже». Надо сказать, талантливой картинки и небездарного романа, дающих нам, однако, не портрет эпохи, а её карикатуру.

Императору Павлу довелось править менее пяти лет. Тем не менее мы вправе объективно оценить то, что им было сделано. Ему досталось тяжкое наследство. В начале XVIII века, при Петре I, Россия приобрела западничество, часть своей культуры, уводившую нас от восточно-христианской цивилизации. Это западничество в довольно злобных, репрессивных формах усилилось в бироновщину, в десятилетнее царствование Анны Иоановны...

После определённого сдвига к православной традиции при Елизавете Петровне мы получили екатерининское царствование – самое дворянское царствование в нашей истории, когда «канавка» между дворянами и всеми остальными русскими людьми, вырытая ещё при Петре I, превратилась в пропасть. Тогда был издан Указ о вольности дворянской, но забыт Указ о вольности крестьянской. Тогда вместо барина-защитника, всю свою жизнь служившего и защищавшего, между прочим, крестьянина, на шее мужика оказался бездельник. Народ, как известно, ответил на это пугачёвщиной... Все это было. И императору Павлу досталось то, что досталось.

Была ещё и трагическая личная история. Его отец был убит, когда Павел был младенцем, и убит матерью. Таким образом, Павел Петрович в какой-то степени ощущал себя в положении Гамлета. Его готовили к государственной деятельности с отрочества, но чем старше он становился, тем дальше его отодвигали от государственных дел. В конце концов после совершеннолетия он оказался в почётном изгнании, запертым в своих прекрасных дворцах – Гатчине и Павловске. Нет, пожалуй, худшего воспитания наследника престола, нежели то, что выпало на долю молодого Павла!

А вместе с тем он получил очень неплохое образование. Несомненно, Павел I был самым образованным среди русских государей XVIII столетия. В XIX веке с ним могут сравниться только Александр II – Царь-Освободитель – и послед-

ний наш государь – Николай II.

Он сознавал себя ответственным. Как-то раз, в юности, явно желая ему польстить, один из германских посланников сказал: «Ах, Ваше Высочество! Вы – настоящий немецкий принц!». На что всегда необычайно вежливый, благожелательный Павел вдруг топнул ногой, так, что посланник подпрыгнул, и грозно рыкнул на него: «Какой я вам немецкий принц! Я – Великий Князь Российский!».

Он понимал, что он не просто правитель благовоспитанный, который призван стать благодетелем всего человечества (так будет думать Александр I и нанесёт огромный вред России и русским). Он полагал, что ответственен перед Всемогущим Творцом за свою страну, за благоденствие своего народа – за всё, что произойдёт в его царствование. Он не сомневался (довольно редкое чувство в XVIII столетии) в том, что каждое царствование создается Небесами, и монарх имеет особенное благословение Небес, представлявшее на самом деле страшную ответственность: с монарха спросится за малейшего из его подданных!

А ведь в XVIII веке помазанники Божии воспринимали чаще не свою высшую ответственность, а свои особенные права. Такова была его мать – императрица Екатерина, которая жила всю жизнь и не могла терпеть своего сына, который не жил никогда.

У него была тяжелая юность. Да что юность! Он долго ждал: ведь екатерининское царствование заняло целых 34

года! Но, впрочем, о тяготах юности, молодости и ранней зрелости Павла I вы можете прочитать во многих книгах. А теперь давайте посмотрим, каково же было царствование.

Прежде всего, император Павел избавил Россию от опасности дворцовых переворотов. Предпосылки к ним были заложены Указом Петра, введившим нелепую систему престолонаследия «по завещанию». «Правда воли монаршей», как это называлось, превращавшая монарха из самодержавного правителя в абсолютного деспота. Бог не дал Петру осуществить это мнимое право: он так и не успел на смертном одре указать, кому завещает корону.

С тех пор Россию периодически лихорадили перевороты. В 1725 г., сразу после смерти Петра, – первый переворот, когда гвардейцы и Меншиков поставили Екатерину I царствовать в России, вообще-то не признававшую женских царствований. И так до 1825 г., когда декабристы пытались совершить последний гвардейский переворот.

Однако заметьте: и переворот 1801 г., цареубийство самого Павла, и декабристский переворот 1825 г. не удались. Во многом потому, что тремя Актами Павел I избавил страну от этой угрозы: присоединил абсолютно надежные гатчинские части к гвардии, отменил петровский Указ, согласно которому дворяне должны начинать свою службу рядовыми солдатами гвардии, то есть разрушил янычарскую секту и издал новый Закон о престолонаследии. Строгий, правда, закон, не русский – действительно западноевропейский. Рус-

ская традиция, когда царь избирается на царство, была утрачена, ушли из истории земские соборы, и оставалось прибегнуть к майоратному способу. Однако последние пять императоров вступили на престол на основании этого Закона. Это заслуга одного Павла I.

Мы пользуемся термином «крепостное право», не задумываясь о том, что под ним понимают разные явления. Так называемое крепостное право XVII века, когда помыслить нельзя было продать крепостного, было мягче, чем крепостное право в любой стране Западной Европы (может быть, кроме Англии). В то время как крепостное право Екатерины было куда хуже, чем в Западной Европе, и скорее напоминало рабство.

И вот император Павел начинает готовить первое крестьянское законодательство, правда, успел издать только один Указ – «О предельности трехдневной барщины крестьянина на помещика». Но до нас даже не дошли документы, в которых проектировалось законодательство. Можно лишь предполагать, что это не было полное освобождение крестьян, а закон, который ограничивал и права помещика в отношении крестьянина, и обязанности крестьянина в отношении помещика. Если бы эти ограничения защитили хозяйственную деятельность крестьянина, наша экономика избежала бы крепостнического расслабления, и мы избежали бы отсталости России и, возможно, поражения в Крымской войне. Но и этого Павлу Петровичу сделать не дали.

Он принялся реформировать армию. Его критикуют обычно за то, что он ввёл после свободных потёмкинских мундиров неудобные прусские. Да, это правда! Но заметьте, как здесь все предвзяты и несправедливы. Ну конечно, неудобно сражаться в треугольной шляпе, но разве удобно – в огромном кожаном горшке, в котором сражались герои 1812 г. (подразумеваю кивер)?! Действительно, ну, смешно в конце XVIII века носить косицы и букли, но, с другой стороны, у павловского мундира был отложной воротник, а при Александре он стал стоячим: зато каждый солдат смотрел соколом, потому что иначе и смотреть-то было нельзя, когда тебе воротник в подбородок упирается! Почему же мы не издеваемся над неудобными петровскими мундирами, неудобными мундирами начала екатерининского царствования, неудобными александровскими мундирами – а всё Павел? Однако... Однако... Флот при Павле I улучшил своё качество, а кавалерия, благодаря прусским совершенным уставам, стала той блистательной кавалерией, которая побеждала и французов в эпоху наполеоновских войн.

Но, прежде всего, император Павел был выдающимся политиком. Екатерина ненавидела и боялась революции. Павел же их ненавидел как христианин и христианский государь, но не боялся. Екатерина заявляла Павлу, что он безумец, если полагает, что пушки могут бороться с идеями (в XX веке мы знаем, как хорошо пушки борются с идеями!). Но он двинул русские войска на Европу, а Суворов получил нако-

нец всемирное признание как великий полководец...

Нет, он не боялся и готов был противостоять революциям. Но помнил и об интересах России. Получив великолепную возможность провести флот через черноморские проливы и даже вспомогательные силы союзного в этот момент (редчайший случай!) турецкого флота, император Павел не только сумел потеснить французов, не только совершил руками и гением Фёдора Фёдоровича Ушакова первое освобождение греков, но и создал поразительный по глубине Мальтийский проект. Вот уж за что несправедливо упрекают Павла западники и патриоты!

Западники говорят: куда же нам с суконным рылом – на Мальту! А наши не очень умные патриоты: как же мог, как мог император Павел стать гроссмейстером ордена, признававшего первенство римского папы?

Более того, до сих пор ходят феерические легенды, что мальтийские рыцари – масоны, и тут-то и есть главное преступление императора Павла. На это последнее обвинение я всерьёз отвечать не буду. Это бред! А вот в отношении папизма позволю себе задать вопрос: а, может быть, орден, добровольно признавший православного императора своим гроссмейстером, уже тем самым переставал быть римско-католическим?

Во всяком случае, Мальта, даже в годы Второй мировой войны, была важнейшей, ключевой точкой Средиземноморья. А ведь могли же мы владеть Мальтой (нет-нет, не как

русской землей – как орденской), так что гротсмейстерский ранг стал бы наследственным в династии русских государей. Так выгодно ли это России? Выгодно ли это Вселенской Православной Церкви? Имей мы базу на Мальте, были бы на многие десятилетия раньше освобождены наши братья – балканские славяне и греки? Разве не как православный государь повел себя Павел Петрович?

С Французской революцией не мог примириться император Павел. Но он посчитался с генералом Бонапартом, в котором почувствовал основателя новой династии. Это очень важный для нас вопрос. Нас сейчас совершенно одолели легитимисты, полагающие, что законны только так называемые «законные династии». Помилуйте, но ведь у каждой династии был первый государь! Значит, если легитимисты правы, то каждая династия начинается с мерзкого узурпатора, который нелегитимен, а наследник этого узурпатора становится почему-то легитимным?! Вы не находите в этом противоречия? Император Павел полагал иначе: если царские венчания свершаются на небесах, то и основатель династии – тоже законный государь. Павел почувствовал в Бонапарте будущего Наполеона! За этим последовал русско-французский союз. Что он нам сулил? Мы избавились бы от необходимости загребать жар голыми русскими руками для Австрии и, самое главное, Англии – нашей основной противницы на протяжении двух с половиной столетий. Мы получили бы возможность продвинуться на Балканы много раньше и

много решительнее, вытесняя англичан.

Есть ещё одно безумное искажение смысла политики императора Павла: ему приписывают проект индийского похода через Среднюю Азию, путь, на котором успех был вряд ли возможен. А ведь на самом-то деле русские войска должны были двигаться в Индию не через Среднюю Азию, а через Сирию и Месопотамию, где французы уже начали готовить нам оперативную базу, провиант, необходимые технические средства.

Ни один военный специалист никогда не критиковал проект императора Павла. Месопотамский путь в Индию более чем реален. И здесь – блестящее геополитическое мышление! Причем мышление в интересах России, в интересах имперской политики, в интересах Церкви!

Всего этого было бы достаточно, чтобы признать Павла выдающимся государем. Но многое в понимании значения государственной деятельности Павла I проясняют обстоятельства его кончины. Англия была в ужасе: Россия в союзе с Францией могла лишить ее положения великой державы. Заработало английское золото, заработали английские связи. Именно английский посол финансировал главу антипавловского заговора – графа Палена. Все, кого Павел не любил как фаворитов императрицы Екатерины, но простил и вернул службу, не простили ему! И именно здесь видна роль масонства. Правда, не всемирного масонского заговора, а масонских лож с центом в Англии. Масонство, безусловно, при-

частью к царевубийству 1801 г., но оно отстаивало английские интересы.

Царевубийство свершилось! Мы помним сейчас всё о царевубийстве 1918 г., но был акт царевубийства 1881 г., когда погиб Царь-Освободитель, было царевубийство Фёдора Годунова, второго правителя законно избранной династии... Было и царевубийство Павла. Причём из всех государей, к памяти которых я отношусь с предельным почтением, для России более всех сделал император Павел. А мы плохо помним его имя! А вот он до последних секунд своей жизни сохранил верность России: он отказался спасти свою жизнь, подписав акт отречения, и погиб воином на своем посту, как князя древнерусские – Михаил Черниговский или, может быть, в ещё большей степени, как Михаил Тверской.

Тогда народ его чтит, оплакивал, полагая «убиенным благоверным царём». Постепенно это народное почитание императора Павла пошло на убыль – и вдруг возродилось. Возродилось, казалось бы, из ниоткуда. В последние годы XIX века и в предреволюционные, XX века все больше панихид заказывали на гробнице императора Павла в Петропавловской крепости.

Мы сильно задолжали перед Богом. Есть еще имена, которые ждут своего прославления. Одним из первых ждёт прославления Церковью на земле и убиенный государь Павел?!

В. Мохнач

От автора

Значение царствования Павла I для России и его роль в истории нашего государства до сих пор недостаточно изучено, несмотря на довольно большое количество литературы, вышедшей за последние сто пятьдесят лет. Но самую большую загадку в его кратковременном царствовании представляет принятие православным российским императором звания Великого Магистра Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

Этот факт послужил для ряда усердных православных публицистов поводом для обвинения императора в тайном католичестве. Однако все это – лишь досужие вымыслы и недоказанные факты, направленные только к одной цели – очернить в глазах людей, в глазах православной церкви царя-мученика.

ЧЕТЫРЕ ГОДА, ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА И ЧЕТЫРЕ ДНЯ – таков был срок царствования императора Павла I. И царствование его оказалось столь знаменательным для России, что еще свыше пятидесяти лет она жила вдохновленная начинаниями одного из самых благочестивых монархов, возведенных Господним промыслом на Российский престол.

Когда же начинаем анализировать царствование Павла Петровича, встречаемся с полным непониманием его деяний. В советской исторической литературе сложился отри-

цательный образ императора Павла I, но «по делам их узнаете», как сказано в Евангелии. А дела императора говорят совершенно о другом. За столь короткий период своего правления он оставил целых три тома законодательных актов, которые помещены в Полном Своде Законов Российской Империи (ПСЗРИ). А это больше чем кто-либо другой из российских самодержцев за такой же период времени!

Павел I значительно урезал права и привилегии дворянства. Он впервые привел крестьянское сословие к присяге. Им были совершены шаги в направлении правового и экономического уравнивания социальных классов Российского государства, в направлении создания поистине всенародной опоры для власти русских самодержавных государей.

5 апреля 1797 г., в день коронации, издается знаменитый Указ, запрещающий принуждать крестьян работать в воскресные и праздничные дни.

10 ноября Павел I отменяет чрезвычайный рекрутский набор по 10 человек с тысячи, объявленный незадолго до кончины его матерью Екатериной II.

27 ноября «людям, ищущим вольности», предоставлено было право апеллировать на решения судебных мест.

10 декабря последовала отмена хлебной повинности, ложившаяся тяжелым бременем на народ, взамен нее устанавливается особый денежный сбор по 15 копеек за четверик.

А. Т. Болотов так прокомментировал этот указ, крайне разорительный для крестьян: «Нельзя изобразить, какое при-

ятное действие произвел сей, благодетельный указ во всем государстве, и сколько слез и вздохов благодарности выпущено из очей и сердец многих миллионов обитателей России. Все государство, и все концы и пределы онаго, были им обрадованы, и повсюду слышны были единые только пожелания всех благ новому Государю»¹.

18 декабря появляется новый указ, по которому слагаются недоимки по 1 января этого года с казенных крестьян на сумму до 7 миллионов рублей. Другие новые Указы облегчают участь крестьян уменьшением натуральных повинностей, вводится льготная продажа соли, все казенные крестьяне получают надел по 15 десятин на душу и особое крестьянское управление.

Запрещается продавать дворовых людей и крестьян без земли.

Вот как вспоминал современник, известный немецкий романист Август Коцебу, проживавший в это время в России: «Народ был счастлив. Его никто не притеснял. Вельможи не смели обращаться с ним с обычною надменностью; они знали, что всякому возможно было написать прямо к Государю и Государь читал каждое письмо. Им было бы плохо, если бы до него дошло о какой-нибудь несправедливости; поэтому страх внушал им человеколюбие.

Из 36 миллионов людей по крайней мере 33 миллиона име-

¹ Болотов А. Т. Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла I. М., 1875. С. 12.

ли повод благословлять Императора, хотя и не все сознавали это»².

Он обратил пристальное внимание на нравственное и материальное положение православного духовенства, а его желание, «чтобы более священство имело образ и состояние важности сана своего соответственные», было осуществлено на практике. Заботы о просвещении духовенства воплотились в Указ от 18 декабря 1797 г., по которому в Петербурге и Казани учреждались духовные академии. Особые суммы были ассигнованы и на содержание духовных училищ.

Получили свободу и «раскольники». В начале 1798 г. в Нижегородской губернии разрешено было старообрядцам иметь свои церкви и священников. Павел I впервые ввел для священства кресты, которые они стали носить на груди. Улучшилось положение белого духовенства. В его царствование был причислен к лику святых Феодосий Тотемский (1568). В 1800 г. по его повелению был восстановлен Спасо-Каменный монастырь, основанный еще в 1242 г. чудесно спасшимся от бури князем Глебом Васильевичем Белозерским.

Павел Петрович получил совершенно расстроенные финансы, и ему пришлось срочно заняться проблемой удержания бумажного рубля, который он признал «истинным и священнейшим общенародным долгом на казне нашей», от ин-

² Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 299. (Далее – Цареубийство...)

фляции. С этой целью он приказал перед Зимним дворцом сжечь ассигнаций на сумму свыше пяти миллионов рублей, а большую часть серебряных дворцовых сервизов переплавить и отчеканить из них серебряные монеты.

Детское воспитание будущего императора было весьма серьезным. Его воспитывали в духе русского патриотизма и часто примером для подражания служили образцы, взятые из истории. С детства Павел Петрович знал о существовании Мальтийского Ордена, о его борьбе с врагами христианства. А, став императором и с головой окунувшись во внешние и внутренние проблемы государства Российского, он узнает, что именно в этот момент Мальтийский орден обратился к России за помощью в решении целого ряда собственных проблем.

Для Павла I были совершенно неизвестны многие факты внутриорденских перипетий, но он знал, что в Ордене начинаются распри из-за «французской революционной заразы», борьба против которой была и для него одним из главных дел. В то же время обращение столь почтенного и прославленного в его глазах ордена не могло не вызвать в душе императора чувство сострадания. Павел I с живейшим вниманием стал помогать ордену всем, что было в его силах. И, конечно же, он не думал ни о каком протекторстве над орденом, а уж, тем более о магистерстве. Даже когда с Мальты привезли великолепный диплом, в котором сообщалось, что Российский император избран орденом его Протектором

(покровителем), он попросил для себя лишь медальон, который носил Великий Магистр де ля Валетт. В медальоне этом находилась частичка шипа от тернового венца Спасителя. Когда медальон был доставлен в Россию, Павел Петрович с благоговением одел его на себя и никогда не снимал эту священную реликвию. Снял только один раз, поздно вечером 10 марта 1801 г. Снял навсегда. О медальоне этом забыли, и только недавно он был обнаружен в фондохранилище музеев московского Кремля, правда из мощевика частичка шипа исчезла...

Павел I не мог оставаться равнодушным к судьбе ордена. Он поручил своим дипломатам сообщать о всех событиях вокруг Мальты летом 1798 г.. А когда произошла измена Великого Магистра Фердинанда фон Гомпеша, который без единого выстрела сдал прекрасную вооруженную Мальту Наполеону, то Павел I, будучи, как мы помним, этому времени официальным покровителем ордена, понимал, что на нем лежит задача вернуть ордену св. Иоанна не только его былую славу, но и его территориальные владения. Происшедшие затем события, по нашему мнению, следует рассматривать в следующем аспекте.

Большая группа рыцарей ордена, собравшись на то историческое заседание Великого Приорства Российского в 1798 г. и будучи недовольна действиями и поведением Великого Магистра Фердинанда фон Гомпеша, провозгласила императора Павла Великим Магистром Ордена. Почти все европей-

ские правители это решение приняли и одобрили, никто из них не протестовал. Папа Римский публично не высказался ни за, ни против. Ситуация сложилась так, что было необходимо как можно скорее решать проблему, по сути, выживания Мальтийского ордена, его дальнейшего существования.

И император Павел I решил ее так, как ему подсказывала его христианская совесть. Мы ни в коей мере не хотим оправдать русского императора, (да, он был честолюбив), но и не желаем считать его узурпатором, как это постоянно подчеркивал официальный историограф Мальтийского Ордена Кирилл Туманов³. Павел I был в то время единственным государственным деятелем, кто не побоялся протянуть руку помощи погибающему католическому ордену.

Ну что теперь поделаешь, что рука эта принадлежала не католику (как этого теперь многим хочется), а православно-му! Так можно ли за это обвинять русского императора?

Русский император был предательски убит 11 марта 1801 г. Убит людьми из своего же собственного окружения, которые им были благодетельствованы. П. А. Пален, Л. Л. Беннигсен, братья Зубовы, А. В. Аргамаков, И. М. Татаринов, Я. Ф. Скарятин – все они занимали далеко не малые посты в

³ См.: *Sherbowitz-Wetzor O., Toumanoff C. The Order of Malta and the Russian Empire. Rome, 1969. P. 19–24.*

государстве и все они, будучи масонами, выполнили страшный приказ.

Сбылись слова прозорливого Авеля, инокса Александрo-Невской лавры, сказанные императору Павлу Петровичу:

«От неверных слуг мученически кончину примешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, которых ты греешь на своей царственной груди. В страстную субботу погребут тебя... Они же, злодеи, стремятся сим оправдать свой великий грех цареубийства, возгласят тебя безумным и будут поносить добрую память твою. Но народ русский правдивою душою своей поймет и оценит тебя и к гробнице твоей понесет скорби свои, прося заступничества».

В 1801 г. Пасха была ранняя. Погребение императора было назначено на 24 марта, в Страстную субботу, «и в этом погребении, – как пишет отец Александр Шабанов, – народ усмотрел, что его любимый царь получил от Бога первое свое прославление. Ибо “Христу сопребенные – совоскреснут со Христом”. В тот день, приложившись к Плащанице, люди шли проститься с Царем. Ему было сорок семь лет. Столько же букв находилось и в его девизе, помещенном над главным портиком Михайловского замка: “Дому твоему подобает святыня, Господи, въ долготу дней”.»⁴.

Трагическая кончина Павла I, разговоры, которые ходили

⁴ Шабанов Александр. «Рыцарь времен прошедших» // «Православная Тверь». 1994. Сентябрь.

в народе, сделали покойного Императора необыкновенно популярным. Почти два столетия тысячи людей приходили на его могилу в Петропавловском соборе с молитвами и просьбами. Слава о его небесном заступничестве была настолько широка, что многие стали почитать Павла I как «святого царя-мученика». По благословению тогдашнего настоятеля собора отца Александра Дерна, причт стал собирать и записывать свидетельства, которые поведали богомольцы у гроба императора. Факты многочисленных исцелений и помощи, которую многие получали по молитвам «святого царственного мученика», были собраны и изданы в 1901 г.

Прошло свыше 10 лет, а книга записей продолжала пополняться. Мы не знаем, где она находится в настоящее время, следы ее утеряны, но в 1916 г. была напечатана небольшая брошюра, под названием «Венок на гробницу Императора Павла I», в которой были приведены новые доказательства помощи Божией по молитвам царственного мученика. В предисловии к этой книжке было написано:

«Издравле, почти со времени самой кончины Благочестивейшего Государя Императора Павла I Петровича (12 марта 1801 г.), многие люди разных классов, положений, званий и состояний – приходили в Петропавловский собор (Усыпальницу Русских Государей и всей Царской фамилии) и просили священников собора служить панихиды при гробнице Императора Павла I, повествуя иногда при этом о случаях заступления и помощи – после молитвы по Императоре Пав-

ле I – со стороны Его в разных тяжелых жизненных обстоятельствах, – особенно в делах тяжёбных и судебных, – при явно наносимых обидах со стороны сильных слабым. Иногда присылались письма из разных местностей России с просьбой отслужить панихиду при гробнице Императора Павла I. И ныне присылают. В последние годы паломничество к этой гробнице увеличилось, – и не проходит почти ни одной недели (в 1911, 1912 и 1913 г.), в которую бы никто не обращался с просьбою о служении панихиды по Императоре Павле I. А с декабря 1913 г. стали особенно много ставить свечей на гробницу Его. Панихиды почти ежедневны, а иногда – по несколько. Все это побудило причт собора по возможности опрашивать молящихся при гробнице Императора Павла I: 1) давно ли они молятся, 2) по каким побуждениям, 3) видят ли благие последствия своих молитв, – и все эти сведения записывать»⁵.

В начале ноября 1998 г. на проходившем в Санкт-Петербурге Невском Земском соборе было принято письмо патриарху Алексию II и Священному Синоду Русской Православной Церкви с просьбой дать благословение «для постоянного церковного поминания в Санкт-Петербургской епархии императора-мученика Павла, как местночтимого угодника Бо-

⁵ Вишняков В. Венок на гробницу императора Павла I. Прг.: Издание Петропавловского Придворного собора, 1916; переизд.: СПб., НПТО «ОБЛИК», 1991. С. 1

жия»⁶.

Известно, что среди русских людей, оказавшихся в зарубежье после революции 1917 года, было распространено молитвенное почитание Павла Петровича. Я видел его портреты среди икон во многих русских домах Америки в конце 80-х г. теперь уже прошлого века. А Ольга Николаевна Куликовская-Романова привела текст молитвы к императору Павлу, которая была сочинена среди русских людей, бежавших от большевистской революции 1917 г. за границу. Вот ее текст:

«Упокой, Господи, душу убиенного раба Твоего Императора Павла Первого, и Его молитвами даруй нам в дни сии, лукавые и страшные, в делах мудрость, в страданиях кротость и душам нашим спасение Твое.

Призри, Господи, на верного Твоего молитвенника за сирых, убогих и обездоленных, Императора Павла, и молитвам Его святым, подай Господи, скорую и верную помощь просящим через Него у Тебя, Боже наш! Аминь!»⁷.

Все эти факты свидетельствуют далеко не о «безумии» Павла I, а скорее о слишком малом нашем знании о его эпохе, и о его правлении.

В этой книге собраны статьи, частично уже публиковавшиеся, но здесь они дополнены новыми материалами, обна-

⁶ О царе мученике Павле I // «Русский вестник». 1998. № 43. С. 7.

⁷ Куликовская-Романова О. Н. Светлой памяти благочестивейшего Императора Павла I // «Русский вестник». 1998. № 51–52. С. 12.

руженными в архивах. В качестве предисловия я поместил работу Владимира Махнача тоже не раз публиковавшуюся, но она написана очень хорошо, и, думаю, читателю будет приятно еще раз ее прочесть, а тех, кто не встречался с ней, обрадует встреча с этим автором.

Император Павел I и европейские события в конце XVIII в

Конец XVIII в. ознаменовался событием, круто изменившим политическую картину на всем европейском континенте. В 1789 г. во Франции произошла революция, поколебавшая устои светской и церковной власти. Волны этого «социального землетрясения» затронули все европейские государства, и Россия не была исключением.

Более двух десятилетий то в одном, то в другом месте Европы происходили военные конфликты, затихавшие лишь на короткое время, и то только в связи с распадом сражавшихся с Францией коалиций. Военные действия вспыхивали каждый раз с новой силой, как только происходила очередная перегруппировка государств и создавалось их новое объединение. В конце 1796 г. на российский престол взошел новый император Павел I, с правления которого началась длительная эпоха борьбы с революционным разложением Европы.

В это же время Россия вступает в самый активный этап своих взаимоотношений с суверенным (по-русски – державным) Мальтийским орденом. Отношения эти далеко не однозначно оценивались как современниками, так и более поздними исследователями. Как метко заметил М. Ю. Медведев, в результате «формируется иллюзорная картина ис-

торических событий; конкретным исследованиям противостоят всевозможные политизированные обобщения – от «коварного Запада» до «коварной России»⁸. Этими взаимными непониманиями объясняется появление «русско-малтийской мифологии», существующей уже свыше двух столетий, «и та неподатливость исторического материала, с которой сталкиваются серьезные историки»⁹.

Внешнеполитический курс России при Павле I менялся неоднократно, но, как считает М. Б. Асварищ, каждый зигзаг этого курса «становится вполне оправдан и понятен при изучении исторической конъюнктуры»¹⁰.

Многие европейские правители и политические деятели не понимали или не вникали в суть поступков русского императора. Кто-то расценивал магистерство Павла I как некий курьез, как следствие каких-то психологических черт характера императора. Европейские коронованные особы не могли понять, почему император такой огромной державы принял титул Великого Магистра, едва тянувшего по рангу на титул князя какого-нибудь захудалого германского княжества. Не могли понять поступок Павла I и в России. Для кого-то орден был «маскарадным», а кое-кто даже считал, что

⁸ *Медведев М. Ю.* Державный Орден при Павле I и его приемниках. Проблема реформ и расколов // Император Павел первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб., 1995. С. 41.

⁹ Там же.

¹⁰ *Асварищ М. Б.* Павел I. Портрет на фоне эпохи // Цареубийство 11 марта 1801 г.: Альманах. Вып. 2. СПб.: Palace Editions, 2001. – С. 13.

в кратковременное царствование Павла I произошел некий исторический казус.

Однако во внешней политике император, как пишет М. Б. Аствариц, «сочетал рыцарство со здоровым прагматизмом, причем второй всегда лежал в основании первого. Личные пристрастия Павла отступали на второй план перед государственными интересами»¹¹.

Вот почему мы считаем необходимым разобраться в действиях Павла I по отношению к Мальтийскому ордену, выяснить все обстоятельства принятия русским императором титула Великого Магистра, а также провести анализ реформ, которым подвергся орден в период правления Павла I.

В 60-х гг. XX в. историк суверенного Мальтийского ордена Кирилл Туманов заявил, что в течение полутора веков в умах многих западноевропейских политиков создавался феномен, который он назвал «русской легендой»¹². Побудительные мотивы этого «обобщения» мы еще обсудим ниже. Главной причиной возникших при Павле I связей России и Мальтийского ордена К. Туманов назвал наличие серьезных интересов России в Средиземном море.

Да, объективная внешнеполитическая необходимость заставляла Павла I искать точку опоры на Средиземном море. Но в этом он не был первооткрывателем, еще его мать во время русско-турецких войн 1788–1791 гг. так же была за-

¹¹ Там же.

¹² *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta P. 6.*

нята подобными поисками. Интерес к небольшому острову в Средиземном море привлекал и многие европейские государства своим стратегическим положением. Владение Мальтой расширяло возможности контроля над всеми средиземноморскими морскими передвижениями, как военными, так и торговыми.

Кроме того, Мальтийский орден вполне мог бы стать естественным союзником России в войнах с Портой, насаждавшей ислам в зоне российских интересов – Крыму и Кавказе.

И все же не это было определяющим для России. Анализируя складывавшуюся ситуацию, можно проследить несколько причин, приведших к активным связям России и ордена.

Первым следует считать внешнеполитический аспект. В России видели, как ослабло королевское правление во Франции, как Людовик XVI пошел на уступки своей власти – на созыв Генеральных штатов, объявивших себя вскоре Национальным, а затем и Учредительным собранием, что и привело французского короля, в конечном итоге, на эшафот. Распространение французских идей угрожало потрясанием «тронов и алтарей» всем европейским державам.

Россия была обеспокоена и возросшим английским влиянием, которое все активнее стало проявляться в международных отношениях в 1787–1791 гг., что совпало с уходом на некоторое время с международной арены Франции. Англия, ставшая к этому времени крупнейшей азиатской колониаль-

ной державой, устремляет свои внешнеполитические интересы на Средиземное море, Ближний Восток, Кавказ и Закавказье¹³. На этой почве и происходит столкновение интересов двух держав. Стремление правительства Уильяма Пিতта занять господствующее положение в Европе, приостановить начавшее угрожать английским колониальным интересам продвижение России на Ближнем Востоке и Кавказе становится для Англии главной целью всей внешней политики на многие годы.

Русско-турецкая война привела и к новой расстановке международных сил. Как отметила А. М. Станиславская, открылись «широкие перспективы для комбинации европейских держав, которые надеялись, что связанная войной Россия не сможет теперь оказать серьезного сопротивления их планам»¹⁴. Тем не менее все попытки Англии склонить европейские государства к войне против России не имели ожидаемого результата. Столкновение русской дипломатии и Тройственного союза (Англия, Пруссия и Голландия) закончилось в пользу России. Англия вынуждена была даже оставить своего недавнего союзника – Турцию – на произвол судьбы.

Существовали и внутривосточные факторы: страх но-

¹³ *Виноградов Б. В.* Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.). – Армавир–Славянск-на-Кубани, 1999.

¹⁴ *Станиславская А.* Англия и Россия в годы второй турецкой войны (1787–1791) // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 31.

вого государственного переворота, которыми в России так прославился XVIII век, а также боязнь нового крестьянского восстания после недавнего пугачевского.

Как видим, не одни только претензии на Средиземное море и враждебность исламу, как считал К. Туманов, были в течение многих лет основой возникших отношений России и Мальтийского Ордена.

А тем временем европейские события вмешивались в судьбу Мальтийского ордена.

Война между Францией и Англией была официально объявлена 1 февраля 1793 г. Казнь Людовика XVI стала формальным поводом для разрыва межгосударственных отношений. Но еще раньше 15 декабря 1792 г., французский Конвент утвердил текст прокламации, с которой французские военачальники должны были обращаться к народам тех государств, куда они входили. Начинался текст этой листовки словами: «Французский народ – народу...». Далее же шел текст, который не мог не вызвать возмущение правительства любой европейской державы:

«Друзья и братья, мы завоевали свободу, и мы ее удержим в своих руках; залогом этого являются наше единство и наша сила. Мы предлагаем и вам дать возможность наслаждаться этим неоценимым благом, которое всегда вам принадлежало и могло быть у вас отнято вашими угнетателями только путем преступления. Мы пришли сюда, чтобы изгнать ваших тиранов; они обратились в бегство; покажите

себя действительно свободными людьми, и мы обезопасим вас от их мести, от их замыслов и от возможности возвращения. В настоящий момент Французская республика провозглашает, что все наши гражданские и военные чиновники, все власти, которые доныне управляли вами, являются низложенными: она провозглашает отмену всех налогов, тяготивших над вами... Французская республика также уничтожает среди вас все сословия: знать, духовенство и все остальные...»¹⁵.

Подобные призывы были не по сердцу правящему классу, но встречали восторг у угнетенных слоев населения любого европейского государства. На это и были рассчитаны призывы Французской революции. Вполне естественно, что в Англии, как и во всех европейских державах, с нескрываемой ненавистью смотрели на эти французские демарши, хотя ни в одной прокламации не было проставлено название какой-либо конкретной страны. Но Великобритания стала играть ведущую роль в противостоянии планам Наполеона по завоеванию всего мира. Начавшаяся война заставила молодого французского генерала задуматься о возможности нанести поражение Англии. Однако, сделав инспекционный вояж вокруг английского побережья, он понял, что совершать военные действия на суше, устраивать вооруженную экспедицию против Англии – это полное безумство. Тогда молодой

¹⁵ Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента (1792–1794): Сборник документов и материалов. М., 1929. С. 339.

генерал стал обдумывать планы захвата английских колониальных владений.

Будучи человеком честолюбивым и властолюбивым, Наполеон, как вспоминал Огюст Фредерик Луи Вьесс де Мармон, участник многих наполеоновских войн, ставший в 1809 г. маршалом Франции, так писал о своем главнокомандующем, о его планах, вынашиваемых в то время, которые были де Мормону хорошо известны:

«Он хотел продолжать воздействовать на человеческие умы, заставляя снова произносить свое имя с восхищением и поддерживать восторг, который он когда-то внушал. Время и молчание часто стирают воспоминания о самых великих вещах, особенно во Франции; он же стремился избежать этой печальной судьбы. И тогда ему в голову вернулась мысль об экспедиции в Египет, которой он начал заниматься еще в Италии...

Овладеть Египтом – это означало нанести серьезный удар по Англии, подвергнуть угрозе ее торговлю и владения, приобрести ценнейшую колонию, так как все виды товаров могли там быть получены, а трудолюбивое, послушное и скромное население, находилось в полном распоряжении своего хозяина»¹⁶.

Сделав предложение Директории, в котором Наполеон живописал об огромных экономических и политических вы-

¹⁶ *Мармон. Мемуары маршала Мармона о Наполеоне и его времени* / Автор-составитель С. Ю. Нечаева. М.: «Рейтаръ», 2003. С. 47.

годах, которые Франция может получить в результате этой экспедиции, и, получив полную поддержку, он сам лично разработал все детали предстоящего похода. Делал это Наполеон втайне от всех, не поставив даже военного министра Бартеlemi-Луи-Жозефа Шерера в курс предназначения собиравшихся для этой цели войск. Наполеон мечтал только о славе. Даже отсутствие средств его ни мало не смутило. Он решил, что добудет их в Берне и в Папской области. И действительно, захватив несметные сокровища, он, одновременно, изменил и политическое устройство Швейцарии, превратив ее в Гельветическую республику, а затем ликвидировал папское правление в Риме. Первой в Средиземном море встала Мальта. «Взятие Мальты, – вспоминал Мармон, – трактовалось как необходимое предисловие экспедиции, и было решено захватить ее по пути»¹⁷.

Пока шли военные действия на суше, в средиземноморских портах Франции собирали морские силы.

«Эскадра, предназначенная для нашей перевозки и сопровождения, насчитывала четырнадцать линейных кораблей, из которых два, “Конкеран” и “Геррье” были старыми, слабо вооруженными и, можно сказать, непригодными; тридцать фрегатов и легких кораблей и флот из трехсот прочих парусных судов. Корабли Средиземного моря были в основном маленькими, поэтому оказалось необходимым такое большое их количество. С этим были связаны сложности и

¹⁷ Мармон. Мемуары маршала Мармона. С. 47.

медлительность продвижения. Одна дивизия готовилась к посадке на корабли в Чивита-Веккья; для нее место сбора было назначено перед Мальтой. Генерал Дезе командовал находившимися там войсками. Сухопутная армия насчитывала пять дивизий, которыми командовали генералы Дезе, Бон, Клебер, Мену и Ренье; ее численность по всем родам войск не превышала двадцати четырех тысяч человек. Она везла с собой достаточно артиллерии, но очень мало лошадей. Погода и размеры кораблей не позволили принять меры для увеличения их количества; в результате с армией ехало только около тысячи лошадей всех видов: артиллерийских, кавалерийских и штабных...»¹⁸ — вспоминал маршал Наполеона Мармон. Впереди Наполеона ожидала победа.

¹⁸ Там же. С. 47–48.

Павел I и его связи с Орденом Святого Иоанна

Если попытаться выяснить, когда Павел Петрович узнал о Мальтийском ордене, то первое документальное свидетельство будет относиться к его юношескому возрасту. Учитель десятилетнего Павла, Порошин, писал в своем дневнике 28 февраля 1765 г.: «Читал я Его высочеству историю об Ордене мальтийских кавалеров. Изволил он потом забавляться и, привязав к кавалерии своей флаг адмиральский, представлять себя кавалером Мальтийским»¹⁹.

В данном случае речь идет о чтении знаменитого исследования французского историка аббата Рене Обера Верто «История рыцарей госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского, называемых прежде рыцарями Родоса, а теперь называемых рыцарями Мальты». Книга эта впервые увидела свет в 1724 г. Затем она не раз переиздавалась, и одно из ее изданий находилось в библиотеке цесаревича. Юного Павла Петровича уже тогда покорила судьба рыцарей, проживавших в Иерусалиме и носивших имя Иоанна Крестителя. Он слушал повествование об их странноприимном доме для страдающих и недужных богомольцев, об их воен-

¹⁹ Порошин С. А. Записки, служаие к истории великого князя Павла Петровича // Русский Гамлет. М.: Фонд Сергея Дубова, 2004. С. 178–179.

ных победах над неверными, которые прославили это монашеское братство. Слава о госпитальерах быстро распространилась по всему европейскому миру, и в число членов Ордена. Св. Иоанна Иерусалимского стали вступать многие представители европейского дворянства. Немало людей отрекались от своего имущества в пользу ордена, приносили обет послушания, безбрачия и нищеты. И когда в обетованной земле наступала снова борьба христиан с неверными, то монахи-госпитальеры стали браться за оружие и мужественно сражаться с врагами Креста. Орден снискал себе громкую славу и известность.

Спустя тридцать лет император Павел I захочет создать в России рыцарское сословие, подобное не просто европейскому, а сродни идеалам мальтийских рыцарей. После начала Французской революции Павел даст французскому королю Людовику XVII убежище в Митаве, а на Волыни и Подолии разместит семитысячный корпус эмигрантов-французов под командованием принца Конде. Итак, немало читавший о жизни мальтийских кавалеров и весьма расположенный к рыцарским идеалам, Павел I по вступлении на престол немедленно повелел решить дело об Острожском майорате в пользу ордена, приняв решение о заключении с орденом международного договора – Конвенции. Она была подписана по поручению императора в январе 1797 г. князем Безбородко. Вот ее текст:

КОНВЕНЦИЯ

Заключенная с Державным Орденом Мальтийским и его Преимуществом Грос-Мейстером, об установлении сего Ордена в России.

Его Величество Император Всероссийский с одной стороны, соизволяя изъяснить знаменитому Ордену Мальтийскому Свое благоволение, внимание и уважение, и тем обеспечить, утвердить и распространить в Областях Своих заведение сего Ордена, существовавшее уже в Польше, а особливо присоединенных ныне к Российской Державе Областях Польских, и желая доставить собственным Своим подданным, кои могут быть приняты в знаменитый Мальтийский Орден, все выгоды, преимущества и почести от того проистекающие; а с другой стороны Державный Мальтийский Орден и его Преимущество Грос-Мейстер, зная всю цену благоволения Его Императорского Величества к Ним, важность и пользу такового заведения в Империи Российской, и желая с Своей стороны соответствовать мудрым и благотворительным расположениям Его Императорского Величества всеми средствами и податливостию совместными с установлениями и законами Ордена, с общего согласия условились постановить Конвенцию

для достижения предметов, обеими Высококодоговаривающимися сторонами предположенных.

В следствии чего избрали и назначили Они Своими Полномочными, а именно: Его Величество Император Всероссийский Графа Александра Безбородко, действительного Тайного Советника первого класса, Члена Совета, Главного Директора Почт и орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Владимира Большого Креста первой степени кавалера; и князя Александра Куракина, своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Члена Совета, Действительного Камергера и орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны, Большого Креста первой степени и Королевских Датских орденов Данеброга и Совершенного Союза кавалера; а Державный Мальтийский Орден и Его Преимущество Грос-Мейстер, Юлия Рене Балби Графа Литту, кавалера Мальтийского, Ордена Большого Креста кавалера по праву дворянства почетного языка Итальянского, Командора всяческих Командорств, Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия третьей степени, Польских: Белаго Орла и Св. Станислава кавалера, Российского Флота Контр-Адмирала и Полномочного министра знаменитого Ордена Мальтийского и Его Преимущества Грос-Мейстера при Его Величестве Императоре Всероссийском; которые при взаимном сообщении и размене своих полномочий, нашед их в надлежащей

форме, согласились о нижеследующих статьях:

Ст. I. Его Величество Император Всероссийский, после-дую Своему правосудию и во изъявление приязни и Высочайшего Своего благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, признает за благо, подтверждает и ратификует за себя и Преемников Своих на вечные времена, во всем пространстве и торжественнейшим образом заведение помянутого Ордена в Своих владениях.

Ст. II. Его Величество Император, признавая действительным то заведение, которое Мальтийский Орден под ручательством Российского Императорского Двора имел в Польше, но коим воспрепятствовали ему пользоваться замешательства, а наконец и разрушение его Государства, в замену тех доходов, которые Мальтийский Орден в Польше получал с маентностей, Острожской Ординарии принадлежавших, и соизволяя даже вяще распространить, утвердить и сделать прочным настоящее заведение Мальтийского Ордена в Российской Империи, Всемиловейше жалует в собственность Оному Ордену ежегодно по 300 тыс. Польских злотых, кои Мальтийский Орден будет получать и ими располагать, как постановлено в разных статьях сей Конвенции.

Ст. III. Государственное Казначейство Российской Империи из денег, получаемых оным ежегодно со всех Староств Польских, состоящих в Емфиотичном, или пятидесятилетнем владении, находящихся ныне под державою Российской Империи, будет платить

ежегодно Мальтийскому Ордену по 300 тыс. польских злотых. Сей платеж будет производиться ежегодно в два срока, а именно: 30 июня. 11 июля по 150.000 Польских злотых, да 31.11 января каждого года по 150.000 же Польских злотых, в очистку всей суммы 3000 тыс. Польских злотых. Показанные ежегодные деньги будут выдаваемы назначаемому для приема денег Мальтийскому Министру или его Казначею, в Российской Империи пребывающему, или же тому, кто законно уполномочен будет к приему оных.

Ст. IV. Вышеупомянутые ежегодно отпускаемые 300 тыс. Польских злотых, которые Его Императорское Величество Всемиловитейше жалует Мальтийскому Ордену, освобождаются навсегда от всяких вычетов и обыкновенных и чрезвычайных сборов, и составят капитал и доходы заведения означенного Ордена в Российских владениях, которые будут называться Великим Приорством Российским.

Ст. V. Великому Приорству в России состоять из сана Великого Приорства и из десяти Командорств. Доходы их распределяемы следующим образом: Великое Приорство будет получать 60.000 Польских злотых, первое и второе Командорства по 20.000 Польских злотых; девятое и десятое Командорства по 15.000 Польских злотых.

Ст. VI. Сан Великого Приорства будет ежегодно платить в Общественное Орденское Казначейство в Мальте под именем респонсий по 12.000 Польских злотых; все десять Командорств равным

образом платить имеют ежегодно свои респонсии по следующему расписанию: первое и второе командорства по 6.000 Польских злотых; третье и четвертое Командорства по 4.000 Польских злотых; пятое, шестое, седьмое, осьмое, девятое и десятое Командорства по 1.500 Польских злотых. Сии ежегодные респонсии, следующие в Общественное Орденское Казначейство в Мальте, будут вычитать наперед из всей суммы 300.000 Польских злотых назначенный для приема министр или Казначей Мальтийского Ордена, в Российской Империи находящийся, который имеет получать вышеупомянутые доходы Великого приорства, и коему поручено будет делать вышеозначенное распределение.

Ст. VII. Его Императорское Величество и Его Премущество Грос-Мейстер, будучи равно убеждены в важности и пользе Миссии Мальтийского Ордена, долженствующей иметь постоянное пребывание в Российской Империи, для облегчения и сохранения непосредственного сношения между обоюдными Их Областями и для тщательного наблюдения всех подробностей, касающихся до сего нового заведения, условились с общего согласия назначить по 20.000 Польских злотых ежегодно в жалование Мальтийского Ордена Министру и Казначею, в Российской Империи пребывающему, да сверх того по 12.000 Польских злотых ежегодно на содержание церкви и архива, и на жалование чинам, находящимся при Великом Приорстве и при Министре.

Ст. VIII. 18.000 Польских злотых, остающихся от полной суммы 300.000 Польских злотых, назначаются на прочие ежегодные в Мальте расходы по Великому Приорству Российскому.

Ст. IX. Мальтийский Орден воспользуется своими доходами с Первого Генваря 1797 г., и все 300.000 Польских злотых за сей первый год, также и следующие деньги за первую треть 1798 г. поступят сполна в Общественное Мальтийское Ордена Казначейство, в замену издержек на Чрезвычайную его Миссию в Санктпетербурге и первых необходимых расходов на заведение Мальтийского Ордена в Российской Империи. В следствии чего назначаемый Великий Приор и Командоры начнут пользоваться доходами своими с 1-го Мая 1798 г..

Ст. X. Его Императорское Величество объявляет, что сан Великаго Приорства Российского, равно как и Командорства, от него зависящия, не должны ни под каким видом жалованы быть кому либо иному, кроме подданных Его Империи, кои, по учреждениям Мальтийского Ордена, могут быть приняты в оный.

Ст. XI. Его Императорское Величество, даруя Мальтийскому Ордену полную свободу учреждать и наблюдать в новых своих институтах в Российской империи свойственные ему уставы, позволяет и принимает в собственное свое покровительство исполнение Статусов и учреждений, учиненных для внутреннего управления сего Ордена.

Ст. XII. Его Императорское Величество, желая

сверх того, чтоб Мальтийский Орден, таковым образом в России учрежденный, имел в Областях сей Империи тоже уважение и знаменитость, каковыми пользуется он в других Европейских государствах, и ведая, что достижению сего важного предмета поспешествует паче всего точное наблюдение узаконений и уставов Орденских, повелевает, чтобы все чины, составляющие ныне и впредь помянутое Великое Приорство Российское, сообразовались оным в точности, исполняя обязанности, предписанные постановлениями и учреждениями Мальтийского Ордена, как относительно их принятия в сей Орден, так и по всем другим предметам, касающимся до их звания.

Ст. XIII. Его Величество Император будет тем более усердствовать и пе щись об исполнении предыдущей статьи, поколику Ему известно, что обязанности Мальтийских Кавалеров, предписанные мудрыми постановлениями того Ордена, всегда неразлучны с долгом каждого верного подданного к его Отечеству и Государю.

Ст. XIV. Принятие Мальтийских Кавалеров и доказательства о Дворянстве производимы будут по введенному и наблюдавшемуся в прежде бывшем Великом Приорстве Польском обыкновению; равным образом и следующие за прием деньги (*les droits de passage*) будут платимы по таксе, установленной в вышеупомянутом Великом Приорстве.

Ст. XV. Кавалеры будут во всей точности исполнять долг свой относительно обыкновенных походов или

караванов, и обительского пребывания в Мальте.

Ст. XVI. По смерти каждого Командора или Кавалера, учинившего Орденский обет, остающиеся пожитки по силе Статуса будут принадлежать Мальтийскому Общественному Казначейству, и прием оных поручен будет Главному Прокурору или поверенному Ордена, для того назначаемому. Предписание сей статьи отнюдь не касается до Командоров родовых, а относится единственно к тем особам, которые учинили Ордену узаконенный обет.

Ст. XVII. Поелику все члены Мальтийского Ордена равно повинны исполнять обязанности свои по Статусам, то по праву только старшинства, которое считать со дня их вступления в Орден, будут они получать Командорства и Великое Приорство; но право старшинства не иначе будет действительно, как по удовлетворении всем прочим обязанностям Ордена, так, что каждый кандидат, желающий предпочтен быть в пожаловании Командорствами и Великим Приорством, должен иметь право старшинства и способность Статусами предписанную.

Ст. XVIII. Его Императорское Величество в вящее изъявление личного своего благорасположения к Преимущественнейшему Грос-Мейстеру соизволяет, чтоб в Российском Великом Приорстве Его Преимущество, яко начальник Мальтийского Ордена, имел тоже Грос-Мейстерское право, каковое принадлежит ему во всех прочих Приорствах, то есть жаловать чрез каждые пять лет одно Командорство по

милости даемое (di grazia), когда таковое в течение сего времени опорожнится. Сие Командорство будет подвержено платежу годового дохода (Annate) и других податей, следующих Грос-Мейстеру за пожалование, но Его Преимуществу Грос-Мейстеру нельзя будет употребить такового Грос-Мейстерского права иначе, как в пользу одного из Кавалеров Российского Великого Приорства.

Ст. XIX. Дабы раздача доходов Мальтийского Ордена могла касаться до большого числа особ, никому из Кавалеров не позволяется иметь по праву старшинства более одного Командорства вдруг, так, что тот, кто получает выгоднейшее Командорство, должен оставить прежнее. Перемещения же Командорственные производить в Мальте в Великом Приорстве Российском по законам и учреждениям Ордена.

Ст. XX. Кавалеры, которые по особливым услугам, оказанным Ордену, получают от щедрот его Преимущества Грос-Мейстера Командорство, даемое по милости (di grazia) и не будут подлежать изъясненному в предыдущей статье Установлению, относящемуся единственно к Командорствам, по старшинству получаемым.

Ст. XXI. Великое Приорство Российское и зависящие от него Командорства будут подвержены, как и все прочие Мальтийские Командорства, податям, платимым по случаю смерти и опорожнения (droits du mortuaire et du vacant), и в продолжение такового опорожнения Командорств будет Общественное

Казначейство Орденское иметь управление над оными и собирать с них доходы.

Ст. XXII. Доходы всякого Командорства, остающегося праздным за неимением кандидатов, доставляемы будут в Общественное Казначейство Ордена, до тех пор, пока кто не будь из Кавалеров сего Великого Приорства не сделается по силе Статуса (сарах) достойным получить оное.

Ст. XXIII. Его Величество, Император Всероссийский дает также свое Императорское соизволение и утверждение на все Командорства Мальтийского Ордена, именуемые родовыми, или имеющие право, называемое (*Jus patronatus*), кои уже в Польше учреждены были и ныне состоят под Державой Российской Империи, объявляя, что все условия и постановления, изъясненные и содержащиеся в разных актах вышеперечисленных учреждений должны быть исполняемы совершенно, точно и без всякого изъятия с обеих сторон.

Ст. XXIV. Его Величество Император для Вящего споспешения выгодам и благосостоянию Мальтийского Ордена, также чтоб облегчить средства, по коим бы все Римско-Католическое Дворянство Российской Империи, и даже те, кои по своим обстоятельствам не могут прямо вступить во все обязанности Статутов Мальтийского ордена, участвовали в отличиях, почестях и преимуществах, присвоенных сему знаменитому ордену, к которому Его Императорское Величество всегда имел

уважение и благоволение, Всемиловитейше дарует отныне навсегда Императорское свое позволение и подтверждение на все впредь учреждаемые родовые Командорства; и по сему все желающие следовать благородному сему установлению, должны относиться непосредственно к Мальтийскому Ордену, или к его поверенному, в Российской Империи пребывающему. как для соглашения о взаимных условиях, так для составления акта, до сих заведений касающегося, и для получения из Мальты потребного на то согласия. Родовые Командорства будут состоять в Мальтийском Ордене под названием фамилий основавших оные.

Ст. XXV. Великому Приорству Российскому иметь в главном месте своего пребывания Думные собрания, а особливо в 23 день Июня, на кануне праздника Св. Иоанна Крестителя, Покровителя Мальтийского Ордена. Дума будет ведать и управлять всеми делами Великого Приорства, от нее зависящими, вести протокол всем своим советованиям, и делать о том в Мальту потребные сообщения.

Ст. XXVI. В Думе будет председатель Великий Приор, а в не бытность его старший Командор.

Ст. XXVII. Что касается ж предложения и решения дел, в том поступать по Думным постановлениям, назначенным в орденских Статутах.

Ст. XXVIII. Полномочный Мальтийский Министр, обретающийся в Российской Империи, яко Главный Прокурор его Преимущества Грос-Мейстера, Священного Орденского Совета и Общественного

Казначейства, будет по праву того звания предлагать в Думе о всех делах, кои решить в ней по большинству голосов, наблюдая, чтоб в случае равенства оных, Великий Приор имел два голоса для решения. Все дела, рассмотренные и решенные по силе Статутов, обыкновений и прав орденских, исполнять без замедления; но ежели случаться дела необыкновенные, то решения отсылать в Мальту прежде исполнения.

Ст. XXIX. Все учинившие обет Кавалеры Мальтийского Ордена, кому способно должны присутствовать в Думе, где они будут иметь право подавать голоса, занимая места по чину и старшинству, сообразно Думным учреждениям ордена; Кавалерам же, состоящим в искусе, присутствовать в Думах не подавая голоса.

Ст. XXX. Все родовые Командоров приглашены будут в Думу, где им занимать места с прочими Командорами, по старшинству учреждения каждого Командорства. Они будут подавать только мнение, а когда коснется до какого-либо предмета, относящегося к родовым Командорствам, тогда и они могут подавать голоса.

Ст. XXXI. Дабы все Кавалеры Мальтийского Ордена, состоящие при том в военной или гражданской службе Его Величества, Императора Всероссийского, могли удобнее исполнять все обязанности своего Ордена, позволено им будет отлучаться каждый раз, когда реченные обязанности потребуют того необходимо.

Ст. XXXII. Поелику все прочие Великие Приорства,

отличаясь Орденскими цветами, имеют особенные мундиры, то Его Императорское Величество и Его Преимущество Грос-Мейстер назначат мундир и для Великого Приорства Российского.

Ст. XXXIII. Великий Приор и Командоры только будут иметь право носить орденский крест на шее, а прочие Кавалеры должны носить малый крест в петлице.

Ст. XXXIV. Почетные Кавалеры в России, то есть те, кои не доказав дворянства своего в Мальтийском Ордене, получили позволение носить крест, называемый (*di divisione di Grazia*) Благочестия и Милости, должны носить малый крест в петлице; мундира же Великого Российского Приорства им не употреблять без особенного на то позволения Его Императорского Величества и Преимущественнейшего Грос-Мейстера.

Ст. XXXV. Все Почетные Кавалеры в России должны будут предъявить и записать в Канцелярии Великаго Приорства те виды, кои дают им право носить знаки сего ордена.

Ст. XXXVI. Его Величество, Император Всероссийский, Всемилостивейше жалует еще Мальтийскому Ордену в Своей Империи все те отличности, преимущества и почести, коими знаменитый Орден пользуется в других местах по уважению и благорасположению Государей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.